Круглый стол «Проблемы защиты персональных данных»

Возможность отнесения персональных данных к объектам гражданских прав в целях их защиты

Степанова Вероника Сергеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Санкт-Петербург, Россия

 $E\text{-}mail:\ st094391@student.spbu.ru$

Персональные данные в современном мире являются важным информационным ресурсом, и их распространение становится повсеместным. При этом, проблематика персональных данных тоже усугубляется, вплоть до того, что доступ к ним может оказаться у различных субъектов как правомерным, так и неправомерным путем.

Решение теоретического вопроса об отнесении персональных данных к объектам гражданских прав дает основание для возможности их распространения в гражданском обороте и необходимо для защиты персональных данных в конкретных ситуациях на практике с помощью применения механизмов гражданско-правовой защиты.

Определение персональных данных, данное в п.1 ст.3 ФЗ «О персональных данных», можно назвать довольно общим, так как неясно, какая конкретно информация относится к персональным данным. По сути, это может быть любая информация, имеющая даже косвенное отношение к лицу. В качестве примера в научной литературе приводится доведенная до абсурда ситуация, когда персональными данными признается уровень солнечной активности, влияющей на здоровье человека, что, конечно, на практике вряд ли бы именовалось персональными данными.[5; 190]

Исходя из понимания законодателя, персональными данными является информация, которая носит конфиденциальный характер. Это связывается со ст.7 ФЗ «О персональных данных», в соответствии с которой лица, получившие доступ к персональным данным, не вправе раскрывать третьим лицам и распространять персональные данные без согласия лица-субъекта персональных данных. Также персональные данные можно определить и через цель их использования, как в ст.15 ФЗ "О персональных данных".

Понятие информации, через которое объясняются персональные данные, приводится в п.1 ст.2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и также является обобщающим, однако в нем подчеркивается нематериальная природа информации.

Положение п.1 ст.5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывает на то, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений, и фактически подтверждает многогранность информации и сложность ее отнесения к самостоятельному объекту гражданских прав, так как помимо гражданских отношений в норме указывается на публичные и иные правоотношения.

Перечень объектов гражданских прав, установленный в ст.128 Гражданского кодекса РФ, не упоминает информацию в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, однако так было не всегда. Введение части 4 ГК в 2006 году способствовало тому, что информация в рамках гражданских правоотношений стала рассматриваться в связи с оборотом результатов интеллектуальной деятельности, например, с базами данных и секретами производства (ноу-хау), согласно ст.1333 и 1465 ГК РФ, соответственно.

Несмотря на отсутствие упоминания информации в ст.128 ГК РФ, ее можно рассматривать в качестве объекта гражданского права. По мнению Е. А. Суханова, «если мы имеем

дело с охраноспособной информацией - секретом производства, ноу-хау, - то это объект гражданского права... абстрактная информация — это не объект гражданского права». [9] Получается, что для включения в гражданский оборот информация должна быть объективизирована в какой-то конкретной форме, чтобы ее отчуждение вообще было возможно.

Для того, чтобы информация рассматривалась в качестве объекта гражданских прав, в научной литературе указывается, что, во-первых, она не должна быть общедоступной, то есть она не должна относиться к общеизвестным сведениям, во-вторых, должна быть охраноспособной, то есть подлежать охране в соответствии с федеральным законодательством, в-третьих, информация должна быть обособленной, то есть иметь определенные идентификационные и индивидуальные признаки, позволяющие выделить ее из общего массива информации и, наконец, должна представлять экономическую ценность. [6; 27] С данным перечнем можно согласиться, и в любом случае будет неверным исключать информацию из объектов гражданских прав лишь на основании "формального удаления" понятия из ст.128 ГК. Фактически, информация так и осталась объектом гражданских прав, а ее проявления теперь раскрываются в 4 части ГК.

Если информация может рассматриваться в качестве объекта гражданских прав, то и персональные данные, как разновидность информации, тоже будут считаться объектом гражданских прав.

Кроме того, персональные данные стоит рассматривать как разновидность нематериального блага, которое в свою очередь прямо называется в перечне объектов гражданских прав в ст. $128~\Gamma K$.

Перечень нематериальных благ, установленный в п.1 ст.150 ГК, является открытым, а значит возможно отнесение к ним и других объектов, в том числе и персональных данных. Например, в качестве таких благ рассматривают, в том числе, имя, изображение, запись голоса и другие объекты. [4; 60]

Персональные данные как объект гражданских прав должны соответствовать критериям нематериальных благ. Например, с позиции Т. В. Трофимовой [8; 22-26], для возникновения прав на нематериальные блага, во-первых, необязательны дополнительные юридические фактов, они возникают из-за определенных событий, например, с рождения или с создания. Примером этого критерия могут служить биометрические персональные данные, которыми человек обладает с рождения. [4; 60]

Во-вторых, гражданские права, объектом которых являются нематериальные блага, не подлежат восстановлению в случае их нарушения. Так, распространение персональных данных, например, в сети Интернет, сложно контролируемо, поэтому возможны ситуации, когда "вернуть назад" персональные данные проблематично.

В-третьих, права на нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Что касается персональных данных, то в ст.7 ФЗ «О персональных данных» прямо указывается на их конфиденциальность. А неотчуждаемость проявляется в неразрывной связи персональных данных с субъектом.

В-четвертых, отсутствие имущественного содержания, сложность в точной оценке объекта гражданских прав. В некоторых ситуациях имущественная оценка персональным данным как товару может даваться, но все же ее сложно или даже невозможно определить для всех персональных данных.

В-пятых, нематериальные блага принадлежат, как правило, физическим лицам. Это соответствует легальному определению персональных данных в п. 1 ст. 3 ФЗ «О персональных данных» в отношении принадлежности именно физическому лицу.

Наконец, личный характер нематериальных благ, проявляющийся в том, что осуществлять права на объект может именно правообладатель, а не иные лица. Проявление такого личного характера персональных данных можно найти, к примеру, в п. 1 ст. 9 ФЗ «О

персональных данных», в соответствии с которым субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе.

Таким образом, персональные данные действительно можно отнести к объектам гражданских прав, так как они являются разновидностью информации и также могут рассматриваться в качестве нематериального блага, а значит защита персональных данных может быть осуществлена с использованием гражданско-правовых механизмов.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
- 2) Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
- 3) Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
- 4) Архипов, В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория / В. В. Архипов // Закон. 2018. № 2. С. 52-68.
- 5) Наумов, В. Б. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий / В. Б. Наумов, В. В. Архипов // Российский юридический журнал. 2016. № 2(107). С. 186-196.
- 6) Новиков Р.В. Правовое регулирование оборота персональных данных как самостоятельного объекта гражданских правоотношений // Право и государство: теория и практика. 2019. №3 (171). С. 26-30.
- 7) Рузанова, В.Д. 2022. Персональные данные как гражданско-правовая категория. // Правовое государство: теория и практика. 2022. №18, 3(69). С.77–83.
- 8) Трофимова, Т. В. Классификация нематериальных благ и ее правовое значение / Т. В. Трофимова // Гражданское право. 2005. № 3. С. 22-26.
- 9) Интернет-интервью с Е.А. Сухановым, заведующим кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова, заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, д.ю.н., профессором: «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии» [Электронный ресурс]// URL://http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/